

Не хочу, чтобы ты знал, что я в твоём городе

Рассказы

16+

Мой Марс

Мой Марс

Не хочу, чтобы ты знал, что я в твоём городе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66924888

SelfPub; 2022

Аннотация

Это абстрактные рассказы, призванные для того, чтобы нарисовать чувства в ваших сердцах. Здесь практически нет диалогов, только описания картинок в моей голове. Они жили отдельно, но я постаралась собрать их в нечто единое. Их ещё так много – островов из слов, куда не долетели самолеты народного внимания.

Содержание

I	5
II	9
III	12
IV	14
V	15
VI	16
VII	17
VIII	19
IX	20
X	21
XI	23
XII	25
XIII	28
XIV	29
XV	31
XVI	32
Праздник не для меня	33
I	33
II	37
III	40
IV	43
Его магия	45
I	45

II	48
III	51
IV	53
V	54
VI	56
Её магия	57
I	57
II	59
III	60
IV	63
V	65
VI	66

Мой Марс

Не хочу, чтобы ты знал, что я в твоём городе

I

Питер встречает огнями.

Мы наконец въезжаем в его окрестности, и я вижу вдалеке сверкающий полуостров, кажущийся больше моей выдумкой, чем реальностью. Расслабленность и спокойствие царят и вносят свои изменения в мое состояние, успевшее возбудиться первым и последним путешествием за 2020 год.

Он был сложным, диким, необыкновенным. Я рада, что заканчиваю его исполненной мечтой моей восемнадцатилетней версии – поездкой в Санкт-Петербург. Что-то мне подсказывает, что этот город отзовется в моем сердце и станет большой любовью.

Знаешь, ведь говорят, что первое впечатление – всегда самое верное. На первых минутах нашей встречи с Питером, я словно вклеила собственные глаза в лобовое стекло, ведь было просто невозможно оторваться от этой мягкости и красоты, которые он впитал в себя. Проплывающие мимо нас узкие улицы, небрежно освещённые фонарями; немногочюд-

ность площадей и набережных; встречные прохожие, сошедшие с обложек модных журналов: все это ты, “и ты не приведение” !

Теперь я это почувствовала.

Усталость от дороги все-таки приглушала невероятность всего происходящего, поэтому я была немного на нервах, когда практически час не могла разобраться, где же находится мой скромный маленький отель на Невском проспекте.

После долгих блужданий по узенькому неосвещенному району, место временного жительства было найдено.

Вечером я заказала пиццу преимущественно из местного ресторана, и все стало совсем легко.

Легко жить, не думая о том, что будет с твоей жизнью через год. Через десять лет. Просто побыть свободной и профильтровать свою тревожность.

Но даже в путешествии это не про меня. Моя тревожность не исчезает, а просто приобретает другие формы. Но об этом когда-нибудь позже.

А сейчас я хочу плыть мимо великих памятников архитектуры, отвлекаясь на расположенное рядом заведение с неоновой вывеской и таких далеких прохожих. На разговоры, случайно возникшие между ними. Вдыхать воздух нового пространства, в котором ещё не была. И словно обновлять свое утро.

Вставать в отеле, никуда не спеша, не имея никаких взаи-

моотношений с городом, очень приятно.

Хотя, этот момент – словно игра в прятки с самим собой. Ты сам решил взять на себя ответственность, ту кучу дел, которая сейчас тебя гнетёт, ты сам выбираешь жить в этом грязном провинциальном городе. И тут вдруг ты понимаешь – удивительно – как тебе все это осточертело. Осточертели правила игры, которые ты сам придумал и сам утвердил. И вот ты сбегает сам от себя, надеясь, что в другом (как можно более далеко) городе ты найдёшь лучшую часть себя. И возьмёшь её с собой в город постоянного надрыва. И этот надрыв обретёт совсем другой окрас, менее заметный, может даже прозрачный. И все мы ждём от любой вдохновляющей поездки какого-то невероятного чуда: всмотреться в свой город и в себя другими глазами. Надеемся, что нас не закрутит вихрь дел и обязанностей, а чувство свободы и детской непринужденности никогда больше не покинет нас.

Я всегда охотно надеваю на себя роль туристки: новый город или страна – новый шанс стать лучшей версией себя. За несколько дней пребывания в одном из самых красивых городов мира, мне предстояло много приятного: завтракать в столовой в центре; ходить пешком до главных достопримечательностей; пристальнее обычного вглядываться в прохожих и замечать некую схожесть в их поведении; выискивать именно то кафе, найденное случайно в ленте Инстаграма; бороться с желанием купить все картины местных художников; представлять, в каком районе я бы смогла жить... Нет, этот

список не закончить никогда.

И каждое это действие сопровождается ощущением, что ты можешь пойти куда угодно, и везде будет уют и красота. Несмотря на ноябрь и серое небо над головой.

Дождь, серость и узость дворов откликнулись во мне родственным огнём, освещающем дорогу в любой из дней путешествия. Питер, тебе идёт любая погода!

II

Вечером первого дня я осознала, что в этом городе – Он.

Ты спросишь: «Кто – Он?». А я отвечу: «Далекий, чужой человек, являющийся моим бесконечным, холодным ментальным спутником. Когда-то я почувствовала с ним себя живой и спокойной в первый и последний раз, и теперь вижу его повсюду».

И прямо сейчас он где-то здесь, окутанный тем же питерским воздухом, что и я. Эта мысль резко опьянила меня, и руки невольно потянулись к чёрному пустырю заметок в телефоне, который стал жадно всасывать буквы из моей головы.

Так начался очередной безмолвный монолог, адресованный призрачному парню, ставшему на тысячу километров ближе: «Не хочу, чтобы ты знал, что я в твоём городе.

Оставь мне иллюзию нашей близости. Понимаешь? Я могу объяснить.

Пока мы живем так далеко друг от друга, я могу создавать для нас параллельные миры. В них наша душевная близость обратно пропорциональна километрам между городами. Но если я увижу тебя, я увижу скорее даже не тебя, а то, насколько ты чужой, насколько ты – часть этого города, а я – просто восхищенный турист. Восхищенный тобой. Турист, восхищенный тобой».

На этой мысли необходимо было закончить.

Слёзы выкатились сами собой, я очистила сердце от горького налета воспоминаний, и нужно было двигаться дальше. Я встала, готовясь куда-то идти, непременно что-то сделать, быть кинетикой, а не потенциалом. Но куда и что? Там, снаружи, живут глаза-крыши тех домов, в которых может быть он. Они ждут моего появления.

Откуда я знаю, какой именно дом – его? А значит, он смотрит со всех сторон.

Куда деться от этого? Очевидно, в темное помещение без окон. Я решила пойти в местный клуб, суливший завязать глаза грустному городу и развязать мне руки.

Толпа полуночников, танцующих под преобразованный трек Макса Барских, вмиг оживила мое сознание и успокоила нервы. Разноцветные огни, хаотичное мерцание фрагментов людских фигур, опьяняющая музыка и фоновая темнота – если можно выпить этот микс с коктейлем, то я это сделала той ночью.

Морозно-голубое утро взбудрило остротой ветра.

Мы выходим из странного помещения на углу незнакомой улицы, и я стараюсь не выдать своего беспокойства.

– Я живу неподалёку. Если ты не хочешь вызывать такси, то..

– Нет, все нормально, – отмахиваюсь я и прощаюсь, делая вид, что не понимаю слишком толстого намёка.

Нет, все-таки данное времяпрепровождения не для меня.

Холод. Холод. Холод.

III

Невозможно судить, в какое именно время, но точно известно, что тем же ноябрьским вечером, наполненным сладким отголоском предшествующей тёплой осени, молодой человек стоял у воды.

Он был одет в темное пальто, полностью распахнутое и едва колышущееся от ветра. Стоял он прямо, с едва заметной улыбкой на бледном лице. Чернота его волос, острота скул, высота роста и тьма в глазах обобщали собой образ персонажа из страшных сказок для взрослых: тёмного рыцаря или вампира. Но во всей его наружности вырисовывалось одно контрастное обстоятельство: это непоколебимая уверенность в себе и любовь к течению жизни.

Светлая улыбка на спокойном лице была практически единственной чертой, бросающейся в глаза, а значит самой главной и первостепенной.

Он смотрел на свою жизнь так же, как каждый из нас смотрит на волны, восхищаясь их величием.

Я глядел на него украдкой, стараясь себя не выдать, но в то же время с искренним любопытством. На короткий миг я отвёл свой взгляд – мне показалось, что он увидел меня. Я долго не решался посмотреть снова в его сторону и просто ждал, сам не зная чего.

«Какой интересный все же молодой человек!», – подумал я. «Нужно придумать тему для разговора и подойти. Спросить, который час? Он ответит и снова отвернётся». С этой мыслью я невольно снова устремил взор в излюбленную точку пространства на Египетском мосту, но загадочного господина в чёрном уже не было. Я опешил и даже немного пошатнулся назад – словно меня задело чьё-то сильное и стремительное плечо. Чужое, предательское плечо.

IV

Выпила вина в твоём городе. Здесь шумно и много грузинской кухни. Держу тебя в курсе.

V

Делать было нечего – я ушёл домой ни с чем. Хотя, я обрёл так много: меня наконец-то посетила муза! Муза оказалась мужчиной. Таинственный господин непременно должен стать образом невероятного детективно-фантастического романа, наполненного красотой и опасностью! А на меньшее я не согласен.

VI

От этой промозглости душ необходимо было согреться. Я уже мечтала о своём сравнительно тёплом, уютном номере и чёрном чае с мятой. Весь день прошёл как в бреду: необходимо было выспаться и снова отправиться в путь.

VII

Мне очень хотелось разбавить вчерашний опыт чем-то добрым, праздничным. Я начала думать о рождественских огнях, вечернем морозе и семейной приятной суете, которая накрывает счастливые пары с головой, словно укутывая в зелено-красный клетчатый плед.

Так прошёл мой мягкий сияющий вечер выходного дня. Чтобы почувствовать уют – нужно просто выйти на улицу, оглядеться по сторонам, вдохнуть морозный воздух и прислушаться к музыкальной паузе в виде шума прохожих людей и проезжающих машин.

Раз, два – и вот уже в моем сердце разрастается тепло, словно в огромном доме от камина. Это состояние окутывает меня, как кокон, и кажется, что он защитит от целого агрессивного внешнего мира.

Но вот – я вижу твоё лицо.

И резко все защитные стены сбрасываются, а сердце замирает. Я становлюсь уязвимой. Это занятный эффект природы: ты влюбляешься в человека и собственноручно отдаёшь ему право распоряжаться твоей жизнью. И осознание этого права почему-то так приятно действует на тебя, словно это и есть счастье. Влюбляясь, мы становимся безумными слепцами. Если подумать – все города и страны этой планеты заполнены такими безумцами.

Суетливо бегаю глазами влево-вправо, только не смотреть на него – сама не знаю почему. Хаос сменяющихся лиц и бесшумный ритм собственного сердца поглотили меня в безумный вихрь, и я потеряла счёт времени. В момент, когда очнулась – родного силуэта нигде не обнаружилось. Чтобы меня не сбили собственные мысли и случайные прохожие – отошла в сторону отдышаться. Прохладный воздух вновь отрезвил меня и дал ясность уму. Наше с ним сотрудничество выводило меня из многих тяжелых состояний.

«Это был он?» ,– спрашиваю сама себя и не могу точно на это ответить. В памяти остался только нечеткий набросок, застывший на секунду передо мной.

VIII

В кафе с камином и панорамными окнами – никого. Еле слышен треск древесины, не желающей поддаваться огню. За барной стойкой негромко решаются вопросы. Стук моих пальцев по клавиатуре. Я сижу один и пытаюсь придать конкретики случайному образу на мосту. Хотелось бы мне написать некий роман в жанре магического реализма, поместить его в главные персонажи, придумать свою идеальную историю для него. Пусть уж лучше я, чем эта странная рассказчица из некоторых предыдущих глав, которая даже подойти к нему не имеет смелости. Я буду смелым в прозе.

IX

У меня есть один вид сториз в Инстаграме, который называется «чтобы он хотя бы подумал обо мне».

И я представляю, как он читает то, что я там написала. Как в его голове рождается мой туманный образ, а потом сразу исчезает. И на самом деле все, чего я хочу в этот момент, чтобы он написал: «Ты прекрасна. Не плачь». И я бы разрыдалась от нежности к нему.

И между нами стерлось бы расстояние. Он бы послал мне сигнал, приняв который мое сердце запустило процесс расцветания. Цветы в грудной клетке, нектар по нервной системе и облака в виде его сообщений, поливающий этот сад день за днём.

И я бы точно знала после этого, что мы связаны. Что рано или поздно мы найдём друг друга, несмотря на сумасшедшую гонку за совершенствованием и успехом. Несмотря на обстоятельства, других людей рядом.

Мы просто будем стоять у воды, смотреть друг на друга и читать во взгляде всего один лишь вопрос: «ну и где ты был все это время?»

X

Одно из последних Санкт-Петербургских утр я решила провести не совсем обычно для себя, позавтракав вне дома.

Я вышла на остановку и села в первый пришедший трамвай. Доехала до седьмой станции – мне всегда нравилось это число – и стала искать тёплое место.

Полусонное кафе с запотевшими окнами предсказывало размеренный и ленивый день.

В пространстве успокоенных мыслей я стала искать потерянную томность души. Передо мной вдруг встал позавчерашний облик. Облик человека, благодаря которому написаны все мои стихи. Я снова начала обрисовывать его памятью, придавать четкости и цвета этому карандашному наброску.

Рисуя картину у себя в голове, все дальше отдаляясь от вчерашней реальности, смотрела на проходящих мимо людей. Все они так хорошо смотрятся из окна тёплого помещения с кофейно-фортепианным шлейфом по всему периметру. Слишком приятное удовольствие: просто наблюдать. За другими, за собой. За тем, как скачут мысли от стены к стене, упруго ударяясь о поверхности.

Вдруг эти мысленные шарики упали ко дну сознания, полностью утихая. Внимание сфокусировалось на очередном прохожем в темном пальто. Его невозможно было не заметить: среди унылой серости он отличался живостью движе-

ний, свежей наружностью.

Его темный облик ярким пятном передвигался по туманному полю, ставшему для меня абсолютно безлюдным. Я подумала, что из этого мог бы получиться красивый кадр. Сделав всего одно фото, я закуталась в волосы, вдыхая древесный аромат. Фотография получилась идеальной: уличный Петербург: морозный и чужой. Такой, каким я его запомню.

– Я видел, как Вы меня сфотографировали, – вздрагиваю от неожиданного вырывания из внутреннего мира во внешний.

– ...,– не могу сказать ни слова, просто пялюсь на молодого человека, чьи широкие плечи запечатлены на экране моего телефона.

– Извините, здесь не видно лица. Я не думала, что это проблема. Мне показалось, что это удачный кадр,– я протягиваю ему телефон.

Он смотрит на экран и улыбается.

В итоге он попросил меня переслать ему это фото, мы разговорились и провели целый час в компании друг друга.

Ему нужно было уходить и жить свою Санкт-Петербургскую жизнь, а я осталась наедине с чужим городом, открывшим мне ещё одну свою главу под названием «загадочный господин в чёрном».

XI

Сквер возле собора. Мы обсуждаем все и ничего – лёгкость наших слов контрастирует с сильным ветром и злостью во взглядах прохожих.

– В итоге, как тебе Питер?

– Мне кажется, я влюбилась в него окончательно и бесповоротно.

Он улыбается, а перед моими глазами всплывает образ другого. Я вмиг оказываюсь снова на той оживленной улице, где последний раз увидела его лицо. Эта картина начинает болеть внутри меня, сея тревогу и необъяснимый страх. «Последняя фраза была адресована Питеру или ему?». Я погружаюсь в эти раздумья, отдаляясь от своего товарища на тысячи ментальных километров. Я уже не здесь, не с ним. Я никогда не была и не буду с ним. Я – только там, где Он. Тот, другой человек. Чужой человек. Есть песня Земфиры «Злой человек, но твой человек». Так вот, у меня все наоборот.

Прошло несколько размеренных часов. Я уже не смогла расстаться с образом в голове, и во всем видела болезненное напоминание, что внешний мир не соответствует внутреннему. Этот контраст давил на сердце, оставляя красные вмятины.

Я вернулась в отель.

Устало легла на кровать и уставилась в экран. Внезапность нового сообщения тут же взбудрила. Я резко приподнялась и разблокировала телефон. Он ответил на мою историю с таинственным незнакомцем: «Знаю это место в Питере ». Сознание умолкло в страхе. Что мне ответить, как быть? Шлейф нового города, открытых возможностей, одиночества и свободы окутывал номер гостиницы. Я уже просто не знала, что делаю.

XII

Наше свидание прошло в морозной сухости и остроте городских улиц. Мы много молчали, оба наслаждаясь сладостью свежего воздуха. Мне было приятно от ощущения, что я иду вот так просто рядом с человеком, которого понимаю так, как саму себя. Возможно, я сама себя понимаю хуже.

Это была наша первая встреча спустя 5 лет. Но я совсем не ощущала разницы. Все тот же голос, те же шутки, тот же взгляд. И от каждой его черты – тепло, прямиком в мое тревожное сердце. Оно успокоило меня, словно я оказалась не с давним далеким товарищем, а на любимой долгожданной родине.

Не совсем понятно, что будет дальше. Как я смогу расстаться? Как смогу пережить то, что для него эта встреча – повод скоротать будний вечер? Для меня – это просто смысл существования.

Его высокий рост и внутреннее спокойствие придавали ему какую-то неосязаемую, неявную силу. Я невольно смотрела на него снизу-вверх, но мне было почему-то приятно от этого чувства.

Я мечтала, чтобы он обволакивал меня как длинная речка. Мне хотелось всегда дышать этим чистым ветром. Глаза заключали в себе медитативную мудрость и в то же время веселость. Я подумала: «Все интересные люди противоречи-

вы по своей натуре».

Наша тёплая прогулка подходила к концу. (Да, мне нравится словосочетание «прогулка подходила»).

Я не хотела расставаться в этой неопределенности, поэтому спросила, встретимся ли мы ещё. Его глаза смотрели прямо и равнодушно. Морозный ветер обвивал его плечи, еле заметно покалывал скулы. Я всматривалась в это бледное чистое лицо и не могла вспомнить ни одно произведение искусства, которое бы затмило его своей могучестью. Вдруг стало непреодолимо холодно, захотелось сжалиться над самой собой и разреветься. Отчего? Я сама не могла это определить. Просто – от его значимости.

– Не знаю. Приезжай, – тепло улыбается мне он.

Мягкий солнечный отблеск на его лице полностью дополнил моё представление об идеальности. Весь он, как произведение искусства.

Так и прошло несколько часов для нас. Я видела в нем сосредоточение всего положительного опыта, который мне довелось пережить. Вся та информация, которая наполняла меня светом, направилась на его силуэт этим тонким лучом.

Где-то вдалеке уже рисовался нежный образ нашего будущего: оно могло быть прекрасно. Мы могли бы носить строгие костюмы по понедельникам и спортивные – по воскресеньям, ходить вместе за кофе и круассанами в пекарню за углом; стоять на набережной, вдыхая свежесть нового утра. Смотреть друг на друга и вперёд мечтательными глазами,

полными любви.

Оно где-то там, за горизонтом. Слишком призрачно, чтобы я осталась здесь, с тобой. Поэтому я ухожу, меня уносят старые обязательства. Ты – это все, что у меня на самом деле было и когда-либо будет.

Не беспокойся: я превращу нашу историю в красивый роман.

XIII

Ставлю точку и закрываю документ. Наброски о призрачном господине в чёрном пальто готовы. Что делать с ними? Фантазии не хватило на рыцарские достижения, кровавые войны огромных держав. Только на плаксивый роман, и то – с натяжкой. Все же, это в любом случае новый мир букв, в котором мой персонаж будет жить. Это самое главное. Движение (моих пальцев по клавиатуре) – жизнь.

XIV

Я держу твою руку сквозь года и эти чудовищные расстояния.

Ты гуляешь по морозной набережной, а я пытаюсь писать диплом вопреки непоседливости дочери. У нас с тобой такие разные жизни теперь, но мы остаёмся все теми же юными и прекрасными мечтателями, которыми мы смотрели друг на друга в первый день нашей встречи.

Снова эти записи в блокноте, снова отрывки сердца разбросаны по заметкам телефона. Они теряются там, не создают ничего большего. И я разрастаюсь лишь пустотой.

Это терпеть становится невыносимо, и я от безысходности пишу ему все, что осталось у меня на душе. Он должен знать. Я должна посадить этот куст дикой розы в его сердце, и пусть я буду там странным островом, на который так редко и нехотя садятся самолеты его внимания. Но я буду там. И от этого мое море будет не так сильно бушевать.

– Я не знаю, что сказать. Мы должны были танцевать под аркой с цветами в хвойном лесу, отмечая торжество наших душ, их слияние. Но мы живем в разных городах и даже, скорее всего, в разных вселенных. Сегодня весенний субботний день, и я отдала бы полжизни, чтобы провести его с тобой. Просто быть рядом, в твоей комнате, вдыхать полной грудью тот воздух, который ты вдыхаешь каждый день, просыпаясь.

Какой твой любимый сериал, любимый роман, любимое кафе, любимое блюдо? Давай делать все то, что любишь ты, и это будет мой праздник. Безоговорочное чувство принятия. В моей душе будут расцветать имбирные розы, если только ты захочешь их видеть перед собой. Их золотисто-пурпурный цвет смягчит злобу внутри тебя, если она вдруг появится, и преобразите самое нежное утро. Дарю тебе букет из возможностей становиться лучше, делать жизнь лучше посредством сада внутри тебя.

Это странное высокопарное письмо было отправлено, и я не хотела пользоваться функцией «удалить у всех». Я высказалась, и это – мой свет. Даже не его любовь, а просто возможность быть понятой.

XV

«Мы должны были быть вместе» – так твердила моя душа.

Но этого не произошло, и время стёрло осознание той правды, что казалась неизменной.

Теперь все не так. Ты – чужой. Это самая странная установка в моей жизни. Как это ты стал чужим? Мы ведь так похожи, у нас так много общего, твои чувства так понятны мне. Ты всегда понимал меня, а я – тебя. Как мы могли просто так взять и все это выкинуть? Я отдаю тебе конверт со своими чувствами, а ты его разрываешь, не читая. А я восхищаюсь твоими руками и непоколебимым благородным лицом. В этот момент.

XVI

Вернуться в Питер только для того, чтобы встретить случайно твой взгляд на одной из станций метро. Почувствовать снова это тепло души, говорящее: «ты не одна», вдохнуть полной грудью этот свежий жизненный поток, так нежно обволакивающий каждый орган. Обнаружить свою пьяную неспособность устоять на ногах, пошатываясь от резкого ветра. Оглянуться – и не найти тебя. Секунду отчаянно надеяться, что ты пошёл в мою сторону, а после – просто снова зажить привычной жизнью.

В этом заключается вся моя летняя сказка.

Праздник не для меня

I

«Давай окажемся вдвоём в этой машине.

Оставь все то, что ты хочешь мне сказать, все объяснения и метания на завтрашнее утро.

А сейчас, в этот лунный вечер, при свете неона от дорожной забегаловки, мы просто будем вдвоём, говорить о любви так, как этого хотела бы природа».

Смущение на лице парня за столиком напротив заставило меня вернуться в реальность. Я отвела глаза и очень сильно старалась не рассмеяться. «Господи, какая же ты дура» ,– прозвучало у меня в голове и я улыбнулась самой себе.

Парень, осознавая всю нелепость ситуации, продолжал есть свой бургер, стараясь не смотреть мне в глаза. Ему было не смешно. Он старался держать лицо.

В этот момент его взбудоражил мой громкий смех – я больше не могла удержаться. Официантка и люди, проходившие мимо, посмотрели на меня, как на городскую сумасшедшую.

Да, ребята. Вы смотрите именно на неё.

Я продолжила есть с самодовольной ухмылкой.

Закрывая за собой дверь, я оставила за ней ту городскую сумасшедшую, смеющуюся с собой над самой собой. Пусть она останется там, где ей хорошо и весело. А меня ждут дела.

Серьезность на лице впечаталась в весь мой оставшийся день.

Нужно было утвердить свадебное платье с одной из невест. Выглядеть солидной, серьёзной и внушительной – 90 процентов успеха. Не смеяться над обреченной. Не смеяться. Над. Обреченной.

Ловлю такси и мчусь в свою оборудованную комнатку под мини-ателье. Заказчицы, конечно же, ещё нет.

В нашем районе сегодня облачно – повсюду почти неподвижно парят куски белых платьев. Было бы красиво пролить на весь этот нежно-пурпурный хаос немного алой крови.

– Ты серьезно? , – голос моего благоразумия.

Возвращаюсь в реальность.

«Интересно, кто-нибудь делает что-то подобное для фотографии в Инстаграмм?».

Если мне жутко от своих же мыслей, значит я все ещё здорова. Ну, или почти.

На этой мысли меня прерывает тонкий голосок:

– Здравствуйте, Элен. Извините за опоздание.

Я слушаю ее оправдания немного косвенно, любуясь на то, как тонкий солнечный свет падает на ее ключицы и тонкие руки. Светлые волосы, собранные в пучок, светятся и блестят, напоминая нимб. Белое платье так подходит под все это торжество изящности и ангельской красоты. Стоя напротив неё, невольно начнёшь ощущать себя чужой, несуразной, немного дьявольской.

– Ну что, вы придёте?

Ее вопрос застал меня в тупик. Я не слышала, о чем она говорит.

– Куда? Прости, я задумалась на секунду.

– На нашу свадьбу. (Улыбается) Вы все так невероятно сделали, я хочу, чтобы Вы тоже были в списке гостей.

Я уже наклеила на себя стикер с надписью «дьявол». Я стою и скалюсь во все свои 32 клыка. Глаза горят хищным огнём.

–Конееечно! Я буду так рада.

Обнимаю ее и притворяюсь, что нормальная. Мне не привыкать, конечно.

Оставшийся день прошёл в туманных мечтах о несбывшемся. Может, я тоже хочу домашний уют вместе с любимым человеком, который является одновременно и лучшим другом, и заботливым парнем, и всепонимающим божеством для меня.

Я мечтаю восхищаться и смотреть снизу вверх на строгость его скул и ясность глаз.

Где ты, небесный воин из моих снов?

Я так боюсь, что останусь в этом омуте собственных мыслей, до конца превращусь в сумасшедшую и останусь той странной посетительницей в кафе. Я останусь там, и ты войдёшь в прозрачную дверь. Посмотришь на меня с осуждением, просто пройдя мимо. И тогда это отрезвит меня, выбросит из эпилептического сна. Я встану и уйду снова шить платья для других.

И держаться изо всех сил, лишь бы не ощущать этот взгляд на себе больше никогда. Мечта станет такой – просто не ощущать твой взгляд. И жить в вечном холоде белых платьев.

II

В этот день было непростительно жарко. Новая супружеская пара выбрала отмечать торжество любви в лесном дворце у озера, и я мысленно благодарила их за это.

Для чужого праздника я выбрала максимально неподходящий мне образ, чтобы все встало на свои места. Кремовое платье, обтягивающее мою фигуру, словно я нежна и уверена в себе. Лёгкий макияж, словно.. то же самое. Пучок на голове... ну, вы поняли.

Боялась только, что мой звериный оскал все испортит, а пронизательный прохожий разглядит в глазах огни из затухшего костра для недавнего ведьминого шабаша. Но, в конечном счёте, люди всегда принимают это за харизму. На этой мысли я мгновенно расслабилась.

Прохлада хвойного леса, улыбающиеся красивые лица врезались контрастом в мой душный пыльный день.

На празднике я никого не знала, кроме самой невесты. Сшитое мной платье смотрелось даже лучше, чем при специально подобранном искусственном освещении. Белоснежность и тонкие розовые линии на подоле гармонировали с насыщенностью зелёной травы и мягкостью вечернего солнца.

Вокруг пахло едой и смесью мужских и женских духов.

Наконец, началась церемония. Все происходило как в лучших американских фильмах: деревянные лавочки по две стороны от цветочной арки; суетливые гости, переживающие за плановность событий; немного растерянные жених и невеста, как всегда не до конца понимающие суть всего происходящего.

Я довольно сильно отвлеклась от раздумий над всемирной традицией, и включилась только во время произнесения клятв. Только в этот момент я поняла, что совсем не знаю жениха, и даже его голос.

Он был красив. Что тут сказать – он словно тайком улизнул из девичьего сериала, где играет плэйбоя, чтобы жениться в секрете от фанаток.

Этот превосходный брюнет с бархатным низким голосом смотрел на свою невесту так, словно он и восхищается ей, и умиляется её недостаткам, и принимает её. Он видит в ней всё своё будущее, и оно кажется ему спокойным и счастливым. По крайней мере, так кажется со стороны. Уверена, она тоже так считает. Это действительно чистые, искренние чувства.

Как далека я от них. Как далёк мой мир от этой планеты бесконечного счастья! Что я вообще тут делаю?

На некоторое время тревога заглушила радость за других,

и мне стало нехорошо. Я сижу здесь, в окружении праздника совершенно незнакомых мне людей. Та, у которой на лбу выгравирована метка со словами «чёрная драма», и я иду с ней по жизни, время от времени забывая посмотреть в зеркало. Я убрала все зеркала из дома, словно вампирша. Стараюсь жить, забыв два этих тяжелых слова. Глупо надеясь, что картинка милого образа семейной пары в голове станет больше и заметней для вселенной, чем посмертное клеймо. И картинка правда сбывается. Только у других. Я смотрю на неё и в реальности, только она все также далека от меня. Хотя нет. Она рядом, но не моя. Это ведь картинка. Рисунок, нарисованный мной для других. Также, как эти чертовы платья.

III

Церемония давно подошла к концу, и я словно в чьи-то волосы спряталась в фортепианную медитацию и лунный свет. Эта парочка окутала меня спокойной тоской по будущему, и я обрела привычный для себя меланхоличный внутренний образ.

Я смотрела в темный горизонт, размышляя о несбыточном, в тот момент, когда он подошёл ко мне.

– Как странно видеть кого-то грустного в такой вечер!

– Я не грущу, у меня просто.... Всегда такое лицо.

Мне стало смешно от глупого оправдания, и я улыбнулась ему.

– Улыбка Вам идёт больше, – таинственный незнакомец продолжал флиртовать со мной.

Я примерно понимала, чего он от меня хочет: свадьба, вечер при свете луны, романтика. Ему явно не хотелось возвращаться домой одному.

А что насчёт меня? Пока он рассказывает, как близко знает невесту, я размышляю о своём. Не судите меня, так делают все. И с намного более близкими людьми, не так ли?

Я думаю, что так же потеряна, как и он. Так почему мне

противны все его комплименты? Скорее всего потому, что в них нет никакой загадки. Так ли это плохо на самом деле?

– Не хотите прогуляться до озера?

– Хочу,– улыбаюсь я ему, и мы спускаемся по лестнице вниз.

В эту минуту я полностью приняла правила игры. Мне нравится его прозрачность. Такая же, как и это чистое озеро в середине леса.

– Здесь так спокойно и тихо. Удивительный контраст между тяжелой вульгарностью свадебных вечеров,– он посмотрел на меня с тенью грусти во взгляде, а затем продолжил,– я не первый раз являюсь гостем здесь. И каждый раз не понимаю, почему настолько красивое место остаётся без внимания.

– Потому что все внимание должно уделяться невесте и жениху. Почему Вы так не считаете?

Он ответил мне усмешкой и долгим молчанием.

– Я могу сказать что-то очень пафосное, но от этого оно не будет менее правдиво.

– Хорошо,– мне уже стало немного интересно от его таинственного поведения.

– Порой самые прекрасные вещи можно разглядеть вне главного фокуса.

Говоря это, он приближался все ближе. В конце концов, я была так заморожена его выражением лица, полным реше-

тельной грусти, что не заметила, как его руки крепко обвили мою талию и притянули к нему вплотную.

Я вновь посмотрела в его глаза. Они уже не отражали прозрачности озера – были темными и поникшими. Никакого чуда момента – только острое чувство безысходной надежды. Он надеялся, что очередная незнакомка спасёт его от себя самого, хотя бы на пару часов. Я так понимаю тебя, мой новый друг. И даю ему это полное право спрятаться от внешнего мира в моих руках, губах, волосах.

IV

Дальнейшие события развивались логично. Скажу только, что просыпаться в чужом номере и видеть такого же потерянному человека рядом с тобой намного приятнее пресловутого томного одиночества с бокалом вина на балконе.

Это было бы красиво и лирично, а у меня – сплошная проза. И прозаичность жизни взяла своё.

Я сидела на кровати, смотря в пустое пространство, задумавшись о своём. Он, проснувшись, нервно посмотрел на телефон. А потом на меня. Улыбнулся так, словно только что вспомнил о моем существовании.

– Доброе утро.

– Доброе, – процедила я с подозрительностью.

Я видела, что он заметил ее тень на мне, но ничего не сказал.

Его телефон снова завибрировал. (Это произошло в тысячный раз за утро). Он с очередным глубоким вздохом начал стучать пальцами по клавиатуре, искоса поглядывая на меня. В этом проигрышном положении он смотрелся словно мелкий ворюшка чипсов в магазине. Мне стало не интересна

дальнейшая исходность событий.

Засобиравшись, я начала говорить, что мы обязательно встретимся, он поддакивал, и эта суэта растворяла неловкость вместе с запахом утреннего кофе. Надев обувь и открыв дверь, я внезапно увидела недоумевающую девушку перед собой. Она стояла с красными глазами и фигурами из растекшейся туши на всем лице. Я сравнила их с моей чёрной меткой. «Что ж, твои странные символы смоятся водой, в отличие от меня». Словно копируя её повадки, с таким же недоумением обхожу её, не говоря ни слова. Уже на лестничной клетке раздаётся мой громкий зловещий смех, провозглашающий возвращение городской сумасшедшей.

Нет, все-таки не мы сами формируем реальность. Реальность сама вызывает в нас самых разных существей, словно старый язычник древних Богов.

Его магия

I

Каждое утро всю мою осознанную жизнь вместе со мной пробуждается вихрь мыслей, не успокаивающийся ни на секунду до самой ночи.

Я довольно подустала от этого бесконечного белого шума, и теперь поняла, почему так сильно люблю музыку: только она заглушает крик в голове, превращая его в спокойные абстрактные картины-облака, которые можно рисовать и контролировать.

Только слушая музыку, я разрываю цепочку вопросов в голове и погружаюсь в собственный мир иллюзорного молчания. И только так отдыхаю. Нажимаю на стоп, включая плэй в телефоне.

В наушниках – снова он и его магия.

Вслушиваюсь в тембр, рассматриваю все его взаимодействия с музыкой. Разбираю ее на инструменты, стараюсь разгадать все ходы, которые в неё вшиты.

Мне нравится следить за текстом, но не идентифицировать его с собой, собственным опытом, а замечать, как автор вплетает ритм стихотворения в создаваемую мелодию. Как старается сделать так, чтобы они гармонировали между собой.

Мое вдумчивое молчание – условие для его магии. Музыка может звучать при постороннем шуме, но магия – лишь в тишине.

Для музыканта это терапия. Чувства внутри – дикие, одинокие, непонятые никем. И вот он остаётся наедине с ними, выпускает эмоциональный поток в свои нервные клетки, мужественно терпит любую боль. И руки сами тянутся к инструментам: это внутренний творец пробудился и выключил мысли, запретил анализировать. Он шепчет, подсказывая, что нужно делать. А после – рождается мелодия и просто существует. Она абстрактна и не имеет ничего общего с человеком. Но Ему становится спокойнее: чувства теперь живут в пространстве, отдельном от него. Он освобожден. И эта свобода зарождается в слушателе.

Это чистое и легкое состояние – отдаваться, служить творчеству. словно самая правильная, а для кого-то и единственная, вера.

Вера покидает меня среди пустоты дней. Во мне нет уверенности, ощущения себя, собственной почвы под ногами. Во мне есть стойкое тревожное безмолвие будущего. Я ощущаю его на себе. В этом мы похожи – я тоже часто молчу. Может, это – моя плата?

Вечерами тревожно. Я стараюсь концентрироваться на дыхании, но мысленный поток бьет фонтаном, заливая озеро медитации, к которому я собственноручно провела водоснабжение из обессиленных слез.

II

Я стояла на краю дороги, ловя встречное такси. Любимый город пробуждал тёплым ветром, солнечными лучами прямо в глаза, пылью и шумом, напоминающим о том, что сегодня нужно работать в два раза больше, чем вчера. Пока я размышляла о том, что могу дать этому городу взамен, такси уже остановилось возле.

В салоне пахло парфюмом предыдущего посетителя. Запах был мужской и тяжелый, отдавал сладкими нотками, перемешивался с табаком. В голове сразу проявился образ мужчины в чёрном костюме и серебристом галстуке, обязательно с дипломатом и гордым выражением лица как основной аксессуар. Он точно большой начальник или политик, а свободное время в такси он использует, решая вопросы по телефону. Тут же образ уплывает, ведь я вспоминаю, что мне нужно решать свои дела, а не думать о призраках случайных людей, которых, вероятно, даже не существует. Я открываю телефон и застываю на этом движении.. дорога не хочет меня отпускать. Я хочу просто наблюдать, как сменяется вид из окна и слушать фоном любимую музыку. И это – мое иллюзорное движение вверх.

В наушниках – альбом музыканта, на чей концерт спешу. Это магия: как только я включаю плэй, сердце начинает биться в два раза чаще. Просто его голос, его видение музыки. И все вокруг исчезает для меня, заставляя ориентироваться на чувства.

А что же я чувствую? Этому нет слова, но есть мое желание вырвать, убрать это тепло из груди. Но чем дольше я размышляю об этом, тем больше разрастается костёр в грудной клетке, и я боюсь, что когда-нибудь он сожжет меня изнутри.

Ты молчишь на все мои выкрики в пустоту. Ты – как будущее. «Мое будущее?» – сбрасываю случайный вопрос в голове, пропитанный глупой надеждой, которая никогда меня не покинет. От этой детской наивности становится страшно. «Неужели ты так ничего никогда не усвоишь?» , – говорю строго сама с собой. Ответом – детский, непомерно жалобный плач внутри меня. Такой, из-за которого любому взрослому пришлось бы невольно обнять и пообещать , что все будет хорошо. Но рядом со мной – никого. Тем более – внутри меня. Там нет взрослого, адекватного человека, готового в любой момент прийти на помощь с поддержкой, комплиментами и дыхательными практиками. Там – только маленькая девочка, жалобно плачущая и ждущая, чтобы ее пожалели. И я просто смотрю на неё, в иступленном любопытстве : «интересно, сколько ещё ты сможешь продержаться?». И это

все, на что я способна.

Я знаю, какая твоя любимая песня. Буду слушать ее на повторе, стоя в пробке. Пробки как будто созданы для зависания в узком безвременном пространстве салона такси. Мои фантазии скромны: я представляю, что прямо сейчас ты тоже нажимаешь на «плэй» . Откидываю голову назад, закрываю глаза и стараюсь мысленно добраться до тебя. Лететь сквозь заснеженные улицы, встревоженные прохожими. Ты где-то рядом, я чувствую: ты тоже в этом городе. Мне не обязательно знать точку координат, чтобы прорасти в твоей груди посредством музыки и ее создателя. Призвать на помощь чужой опыт человека, который понятия не имеет о нашем с тобой существовании. По радиоволнам я медленно и аккуратно, но все же стараюсь добраться до твоего острова. Что в нем сейчас? Просмотр сериала на Netflix с субтитрами. Переживания по поводу работы? А может, я банально застаю тебя с другой? Будет глупо потратить столько энергии на то, чтобы это увидеть. Но разве это остановит меня сейчас? Конечно, нет.

III

Восторженнее звуки искрились в разноцветной толпе. Блеск выглаженных блузок в паре с естественными цветами волос создавал гипнотизирующий танец, словно готовя зрителя к главному выступлению. Сладкий запах духов, блески в уголках глаз – все это создавало атмосферу иллюзорного праздника.

Торжественность врезалась в сердце острой тревожностью. В отголосках чьего-то смеха слышалось только: «что она здесь забыла?», «зачем она пришла» и, конечно, «ей здесь не место».

Я старалась сконцентрироваться на благодарности за то, что скоро смогу физически ощутить энергию человека, так часто спасающего меня из чёрного омуту несправедливости и цинизма. Я жива благодаря легкой романтике, слышимой в каждой ноте его песен.

Холодные отблески софитов могут согреть, если ты на концерте любимого музыканта.

Я ощущала его плотную светлую ауру, и на несколько минут и в моей жизни появилась надежда.

Настал запланированный перерыв – как обозначение, что середина концерта подошла к концу. В какой-то момент он снова выходит на сцену под восторженные крики вдохновлённой толпы. Я замечаю бокал красного вина между его тонкими пальцами. Засмотревшись на изящную композицию длинных рук и сверкающего стекла, не сразу осознаю, что фокус смещается и становится ближе ко мне. Тревожность возрастает, когда я замечаю лица вокруг, смотрящие в мою сторону. В какой-то момент я все же догадалась взять протянутый мне бокал. Истерический прилив сил настиг меня волной, я машинально беру бокал и с дрожью от смеха и нервозности выпиваю оставшееся.

IV

Концерт продолжился как ни в чем не бывало. Песниплыли одна за другой. Я наблюдала за ними, ныряла с головой в прозрачно-чистый звук, кричала интуитивно знакомые слова и не слышала собственный голос из-за высокой плотности водяной среды.

Приходить в себя было непросто. Ледяная вода новых ощущений взбодрила и переформировала меня. А его спонтанный жест в мою сторону обозначил меня живой. Он словно сказал этим: «Ты значима». И теперь я повторяю себе каждый миг заветные два слова : «Я есть».

V

Сажу в метро, окутанная тёплым чувством собственной значимости. Мне так приятна компания самой себя, и я горда за девочку внутри, которая наконец успокоилась от дрожащих слез и уснула. Я накрыла ее тёплым пледом и сказала, что все будет хорошо.

Мне редко хочется читать свои заметки в телефоне. Чаще всего они кажутся мне противно-жалкими, и я только ругаю себя за них. Но не писать не могу. Такова моя природа.

Но только-только прорастающая личность должна утолить жажду, сформировавшуюся после бокала, разделённого со своим создателем.

Открываю заметки и нахожу запись, пропитанную безрассудной надеждой, бескорыстной любовью и нескончаемой чёрной грустью.

«Даже если ты сейчас с другой. Это не мешает мне чувствовать тебя этой ночью.

Чувствовать запах в твоей комнате. Слышать звук работающего ноутбука, ощущать на своём лице отсвет ночной лампы, слышать, как питерский ветер поёт тебе колыбельную. Видеть, как ты засыпаешь с тенью самодовольной улыбки на лице. Я рядом. И я знаю, ты чувствуешь это. Иногда мне кажется, что я счастлива лишь такой близостью. Это какая-то

наивысшая степень счастья».

Смотрю на текст пустыми глазами, не понимающими, что с ним делать. Буквы оторвали чувства из сердца и перенесли на себя – это их непоколебимая ноша. Я благодарна им за это, но меня больше нет в этих словах. Я не хочу себя так тратить.

VI

Не закрывая документ, с открытым экраном, жду остановки. словно демонстрирую всему вагону, что готова признать саму себя и рассказать о своей любви. И мне не будет страшно и больно.

В открывающейся двери метро я вижу тебя.

У тебя снова тот самый гордый самодовольный вид, застрявший в моей памяти тонким осколком света. В какую-то из секунд твой взгляд становится осмысленным – ты узнал меня спустя столько лет. Радостным жестом здороваешься и произносишь какие-то бессмысленные слова.

Волна стоицизма внутри меня подсказывает, что нужно делать: с ровным пульсом и холодным взглядом, требовательно протягиваю тебе свой телефон. Ты ошеломлённо обхватывает его своими тонкими бледными пальцами. Моё плечо касается твоего в первый за долгое время раз (ах, как часто я мечтала укрыться за него от нескончаемых потоков тревожности и страхов!). Двери вагона закрываются, но я могу только слышать – оборачиваться назад не имеет смысла.

Её магия

I

Вдохновение пролетает сквозь крики соседей и треск холодильника. Уворачивается, со свистом влетает в мою грудную клетку, словно прячась от агрессивного мира в до боли знакомый дом. Но я – всего лишь гостевая комната, в которой можно провести не более нескольких часов. Вдохновению не нужно оставаться. Оно хочет перевоплотиться, и через несколько минут я получаю его сигналы. Они становятся настолько сильными, что держать это в себе становится невыносимым, и я беру в руки гитару. Нужно передать струнам то, что поселилось в моем сердце.

Я начинаю рассказывать о тебе четырём стенам – как способ хотя бы ментально сблизиться, проанализировать тебя, чтобы узнать. Мой самый честный диалог – звук, извлекаемый пальцами, руководимый душой. Он ударяется о слушающие стены и застывает где-то в пространстве: я практически не слышу его. Только интуитивно понимаю, какая нота – правда, а какая – ложь. Так и перебираю аккорды, не понимая, куда это приведёт.

В тот, самый первый день нашей встречи, я почувствовал очень отчетливо, что ты – моя душа.

Словно она раздвоилась и теперь живет в мужском и женском воплощении.

Чувство тоски начало окутывать меня волнами, и каждая новая волна оказывалась сильнее, обманывая своей привычкой отступить. Как будто только я расслаблюсь и попытаюсь выйти – они с новой силой заберут меня вглубь вместе с каменным песком, по крупичам рассыпая мою энергию в воздух, отдавая ее чайкам.

Запись исповеди души закончилась вместе с моей энергией.

II

Вратами, отделяющими реальный мир и страну туманных грёз, могут служить дверцы душевой. Пока они закрыты – ты в безопасности. Окутываешь себя пространством из воды, пара и безмолвия. Здесь ты действительно можешь побыть наедине с собой : мысли не будут нарушать вашего свидания. Они словно предпочитают остаться там, где их мнение что-то значит. В реальном мире.

Я общаюсь с водяными знаками на стекле душевой кабины. Они могут быть самыми неожиданными: ведьма, танцующая у костра или серый голубь, приземлившийся на ветку. И все они что-то значат для меня. Возможно, это новая строчка песни. А возможно, предостережение от Вселенной.

Сегодня я увидел в неровном прямоугольнике с двумя полосками – старинное письмо, обвязанное лентами.

Вода смыла налёт темнеющий пустоты утраченной энергии, и я снова могу существовать.

III

Тот знак из душевой кабины напомнил мне о сообщении, которое я получил от слушательницы. Тогда я особенно не вдумывался в его содержание, но теперь решил перечитать. Я верю в знаки.

«Вы снова со мной. Своим низким хриплым голосом и томными вздыханиями между слов. Их не слышно, ведь они спрятаны за фортепианным соло. Но не для меня: я их чувствую.

Ваша музыка всегда появляется в нужный момент моей жизни. Вы словно знаете мою судьбу и ждёте, чтобы отдать миру свои песни в знаковые для меня моменты.

В один из таких дней, 26 ноября, осуществилась моя поездка в Санкт-Петербург, сопровождающаяся только Вашей музыкой. Я смотрела в окно небольшой гостиницы на новый, но уже разрезающий мое сердце, город. И слушала вышедший в этот день альбом дорогого музыканта. Это чувство было похоже на самую первую влюблённость: восхищение и сладость привязанности волнами сменялись тревожностью от неизвестного.

И это было самое высокое из вдохновений.

Это так странно: тебя спасает человек, даже не подозревающий о твоём существовании.

Ещё странней наблюдать эти разные стадии своей любви к музыканту. Сначала это был восторг от осознания, что моя душа начинает светиться. Под Вашу музыку. Таким тёплым мерцающим огнём. Потом – восхищение Вашей историей и амбициями. Следом шло разочарование, ведь Вы выбрали простой путь и начали делать совсем другую музыку, слишком банальную для меня. Следующая фаза – радость от возвращения того самого артиста, которого я так любила. Пятая фаза – чувство, что мы родственные души. Слишком часто каждая песня пронизывала мое нутро, согревала, понимала. Некоторые фразы словно созданы, чтобы шептать их, стоя за моей спиной. Апогеем всех этих эмоций стало написание рассказа, вдохновленного и посвящённого Вам. Благодарность за спасение, словно подношение Божеству. А теперь – я словно влюбилась в Вас. Именно так, как влюбляешься в прохожего парня с бледными острыми скулами. И уже я слушаю Вашу музыку не за согревающие тексты и обнимающую мелодию, а просто ради низкого тембра, от которого все замирает, кроме мурашек, стремительно бегущих по телу».

Меня немного удивил открытый конец письма. Но больше всего удивило то, насколько приятной мягкой волной вдох-

новение вернулось ко мне, и я начал цвести.

И здесь все решилось. Мои, казалось бы смытые проточной водой, чувства, прояснились и стали сверкать.

IV

Я смотрел в окно в размышлениях, пытаюсь поднять волну вдохновения как можно выше. Смотри на ясное небо, я превращаюсь в высохшую губку, в которую случайно попало пару капель из крана.

Ее надо бы давно выбросить, но внезапное природное вмешательство оживляет ее и придаёт форму.

Голые деревья на фоне ясного неба разрезают окно светло-коричневыми полосами, и я чувствую, как на месте красных полос в сердце разрастаются живые ветки старого дуба. Я чувствую свежий весенний воздух всеми своими рецепторами. И кажется, словно весь мир знает о моей любви. Эти окна напротив смотрят с сочувствием. Это небо сияет и над её головой, а значит чувствует на себе тоненькую золотистую нить, связывающую наши сердца.

Деревья повернули ветки в мою сторону, показывая этим своё причастие.

Я напишу тебе песню. И все станет совсем понятно. Мы будем жить в ней вечно, растворяясь в пространстве. Будем летать, путешествовать через наушники наших слушателей по городам и странам. Так, как всегда мечтали. Давай станем песней.

Я могу написать слова, кричащие о сладостной боли любви. Подобрать простенький бит, чтобы он не заглушал мой глухой крик. И магия случится. Наша мечта загорится ясным пламенем. Мы будем жить вечно.

Я напишу тебя такой, какой ты сама себя хотела бы видеть: красивой, тонкой и летящей. Ты будешь улыбаться и скидывать руки вверх, ощущая касания влюблённого ветра. Здесь, на моих нотных страницах, будет играть только твоя самая любимая музыка, запахи будут резки и приятны, цветы будут украшать твои волосы контрастностью.

Ты будешь жить.

V

Наш огромный космический корабль на колёсах – машина, увозящая далеко за алый горизонт. Здесь на нас падают отблески чужих предубеждений, но мы следуем только за мягким золотом солнечного света. Без оглядки на прошлое.

Огни ночного города над нами. Все эти крыши – наши, ты знаешь? Ты смотришь мне в глаза, и я вижу, что чувствуешь то же самое. Нас поглотит эта ночь. Она просто обязана проглотить и выплюнуть нас на обочину нежеланного следующего дня.

Ты набираешь все большую скорость.

VI

Запах полевых цветов и свежего воз врзается в открытое окно. Твои волосы развиваются тонкими лентами по нежному ветру. Это самый красивый портретный пейзаж в моей жизни.

Твои тонкие руки обвивают руль, подбородок слегка приподнят, а взгляд так сосредоточен на дороге, что ты просто не замечаешь, как я бездумно люблюсь тобой уже несколько минут. Как же ты прекрасна в этот момент.